

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2021.37.73.008

Культурная коннотация образа собаки в китайских переводах романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева

Шан Бофэй

Кандидат культурологии,
Цзянсуский научно-технический университет,
212100, Китайская Народная Республика, Чжэньцзян, ул. Чжан Хуэй, 666;
e-mail: shangbofei@mail.ru

Сай На

Кандидат филологических наук,
Цзянсуский научно-технический университет,
212100, Китайская Народная Республика, Чжэньцзян, ул. Чжан Хуэй, 666;
e-mail: sai.na@yandex.ru

Лю Чжицян

Кандидат филологических наук,
Цзянсуский научно-технический университет,
212100, Китайская Народная Республика, Чжэньцзян, ул. Чжан Хуэй, 666;
e-mail: liu.chzh@just.edu.cn

Работа выполнена в рамках проекта № 2020SJA2086 при финансовой поддержке гранта фило-софско-общественных наук высших учебных заведений в провинции Цзянсу, Молодежного научно-технического инновационного проекта Цзянсуского научно-технического университета в 2020 г. и проекта «Отличный доктор» 2020 г. в провинции Цзянсу.

Аннотация

Образ животного прочно входит в жизнь и культуру любого народа, но из-за различий в религиозных верованиях, народных обычаях, языке и культуре существуют некоторые различия в культурной коннотации образа животного. В данной работе образ собаки выступает в качестве объекта исследования для изучения сходств и различий между культурными коннотациями в Китае и России. На примере романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», где наряду с другими образами животных собака появляется более шести раз, раскрывается ситуация распространения и принятия культурных коннотаций образа собаки в китайских переводах, указывается на важность культурных различий при переводе литературных произведений.

Для цитирования в научных исследованиях

Шан Бофэй, Сай На, Лю Чжицян. Культурная коннотация образа собаки в китайских переводах романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 4А. С. 51-58. DOI: 10.34670/AR.2021.37.73.008

Ключевые слова

Китай, переводы, русская литература XIX века, «Отцы и дети», И.С. Тургенев, культурная коннотация, образ собаки, китайские переводы русской литературы.

Введение

Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883 гг.) – великий русский писатель, литературные произведения которого были в большом количестве представлены в Китае уже в начале XX в., что сыграло положительную роль в развитии китайского общества и китайской литературы.

Роман «Отцы и дети» – одно из произведений И.С. Тургенева, которое очень популярно в Китае. Его перевод был впервые сделан в 1922 г., а после 1949 г. в Китае было выполнено около 80 переводов и изданий романа (только с 2011 по 2020 г. – 28 переводов) [Шан, Сай, Лю, 2020]. Мы считаем, что роман «Отцы и дети» так популярен в Китае не только из-за схожего исторического фона в истории России и Китая, но и из-за безусловных преимуществ самого произведения Тургенева, таких как идеологическое содержание, сюжетная линия, оригинальность описания пейзажа и таких персонажей, как нигилист Базаров и «новичок» Аркадий, изображение образов животных.

**Образ животного в романе И.С. Тургенева
«Отцы и дети» и статус перевода Ба Цзиня**

Образ животного – один из самых распространенных образов в повседневной жизни людей. Как справедливо указывает Е.Н. Шапинская, «образы животных встречаются в большом количестве в самых разнообразных текстах культуры. Ими буквально заполнены фольклорные и литературные формы; не меньше репрезентаций животных можно видеть и на экране, начиная от детских “мультиков” и кончая документальными фильмами, в создании которых принимают участие серьезные исследователи» [Шапинская, 2017, www]. В процессе изучения литературных произведений образ животного нельзя игнорировать. Его существование имеет большое значение, и автор может использовать это, чтобы выразить сцену, настроение, состояние, метафору для определенного класса вещей, явлений и даже сделать его носителем своих мыслей и концепций. Мы согласны и с дополняющей высказывание Е.Н. Шапинской точкой зрения, согласно которой «роль и функция животных, введенных автором в ткань повествования, многозначны» [Сязи, 2016].

В произведении «Отцы и дети» Тургенева присутствует достаточно много описаний животных. В соответствии с переводом, выполненным Ба Цзинем, это представление около 50 образов животных, среди которых в тексте можно выделить шесть текстовых блоков, связанных с образом собаки.

Мы выбрали перевод Ба Цзиня в качестве главного предмета исследования, потому что его версии – их 16 из 78 – являются наиболее часто публикуемыми и известными [Шан, Сай, Лю, 2020]. Кроме того, Го Сывэнь утверждает, что в Китае «наиболее признанным, можно сказать, классическим переводом романа считается перевод Ба Цзиня» [Го, 2020], что дает нам основания обратиться к переводу именно Ба Цзиня.

Об образе животных писали очень много российских и китайских ученых, и здесь мы не будем перечислять их исследования. Однако до сих пор проблема о переводческой рецепции образа «собака» в романе Тургенева «Отцы и дети» в Китае не затрагивалась ни в русской, ни в китайской научной среде, что и определяет актуальность и новизну данной статьи.

Сравнение культурной коннотации образа собаки в Китае и России

Язык – орудие культуры, и, как утверждает М.А. Федоров, он «входит в систему культуры как его интегрированный элемент, находясь в прямой зависимости от культурной ситуации и отражая условия его использования» [Федоров, 2013]. Мы также можем добавить, что язык – чрезвычайно устойчивый культурный феномен, который формировался в историческом развитии человечества на протяжении тысячелетий. Формирование культурной коннотации образов животных в языке не может игнорировать концепцию «народная примета». В.К. Харченко упомянул в своей работе, что «народные приметы – это проверенные временем предсказания, основанные на презумпции скрытой связи между явлениями природы, свойствами предметов и событиями человеческой жизни, выраженные в краткой, метафористической форме» [Харченко, 2008]. Поэтому выражение народного опыта в языке должно отражать культурную коннотацию образов животных. Далее мы будем использовать язык (идиомы, пословицы, народные поговорки и т. д.) в качестве основы для изучения сходств и различий между культурной коннотацией образа собаки в Китае и России.

Сходные культурные коннотации двух стран

«Друзья». В Китае собаке придают культурный оттенок «хороший друг и хороший помощник». Поскольку собаки-поводыри, полицейские, охотничьи, домашние комнатные собаки играют активную роль в жизни человека, они имеют положительный имидж в жизни людей. Например, *китайские пословицы* «狗是人类的朋友» (*Собаки – друзья людей*) и «狗是人类的伴侣» (*Собака – товарищ человека*) придают образу собаки культурный оттенок «друга». Кроме того, китайцы часто используют поговорку «好狗护三邻居、好汉护三村» (*Хорошая собака защищает трех соседей, а хороший человек защищает три деревни*), чтобы подчеркнуть положительную роль собак в жизни человека.

В России собаки также являются любимыми животными, их часто называют хорошими друзьями и помощниками людей. Например, культурную коннотацию «друзья» можно увидеть в русских пословицах «Без *собаки* зайца не поймаешь» и «*Собака* человеку – верный друг».

«Верность», «лояльность». В Китае собака является символом лояльности. Люди часто говорят, что собака – самое верное животное, которое никогда не уйдет из-за бедности хозяина. В Китае есть поговорка «儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫» (*Дети не ненавидят уродство своей матери, собаки не ненавидят семейную бедность*). Кроме того, китайская идиома «犬马之劳» (*Служить, как верный пёс*) относится к человеку, который готов работать на других, как собака или лошадь, подчиняться руководству, упорно трудиться и быть очень лояльным.

В русском языке собаки также имеют культурную коннотацию лояльности, верности: «*И собака старое добро помнит*», «*Собака не забудет хозяина, кошка – дом*», «*Собака привыкает к человеку, а кошка к дому*», «*Собака помнит, кто ее кормит*» и т. д. Как все мы знаем, еще известный русский писатель А.П. Чехов однажды назвал свою жену «*моя собака*», потому что Чехов считал собаку символом лояльности и благородства [Мокиенко, 1975]. В этих российских и китайских культурных коннотациях мы видим сходство.

«Ирония». Помимо похвальных культурных коннотаций, упомянутых выше, собаки также вызывают в Китае глубокую иронию. Они являются объектом насмешек. В китайском языке есть много слов, которые имеют иронический культурный подтекст, связанный с собаками. Например, в разговорной речи люди используют «*疯狗*» (*Бешеная собака*), чтобы высмеять людей, которые перевозбуждены и ненормальны в своем поведении, устойчивое выражение «*狗腿子*» (*Собачьи лапы*), чтобы высмеять человека, который льстит и насмехается, и «*狗屎运*»

(Удача – *собачье дерьмо*), чтобы описать человека, который внезапно получает хороший шанс или успех. В китайском языке также есть много идиом, которые используются в сочетании с образом собак. Например, китайцы используют идиому «*狗仗人势*» (*Собака пользуется покровительством человека*) как метафору для плохих парней, издевающихся над людьми, полагаясь на какую-то силу, «*狗胆包天*» (*Собака не знает удержу в наглости*) – чтобы порицать других за излишнюю наглость, дерзость и неправильные поступки, идиому «*狼心狗肺*» (Волчье сердце и *собачьи легкие*) – чтобы высмеять жадных, злобных, злых и неблагодарных людей. Выражение «*狐朋狗友*» (*Друзья – лисы и собаки*) означает «всякий сброд», люди используют эту идиому для описания группы друзей, которые только едят, пьют, развлекаются и не работают. Кроме того, также часто используют образ собаки для высмеивания людей: в пословицах, например, используют выражение «*狗改不了吃屎*» (*Собака не может изменить привычке есть дерьмо*), чтобы высмеять то, что поведение плохих людей не меняется, или «*狗拿耗子*» (*Собака ловит мыш*), чтобы высмеять то, что человек проявляет назойливую заботу и чрезмерно участвует в делах других людей.

В русском языке также нет недостатка в пословицах, в которых слово «собака» используется для высмеивания людей, поэтому образ собаки также связан с иронией в русской культурной коннотации. Например, когда кто-то высмеивает неблагоприятное поведение приятеля, он может сказать: «Хорошо, когда *собака* – друг, но плохо, когда друг – *собака*». Когда высмеиваются чьи-то недостатки, может использоваться выражение «*Собачья радость*». При высмеивании чьей-то ненасытности, жадности может использоваться пословица «Сколько *собаке* не хватать, а сытой не бывать». Проявление сарказма в ситуации, когда кто-то чего-то очень желает, но не может достичь или получить, может выражаться пословицей «Видит *собака* молоко, да рыло коротко». Высмеивание попытки скрыть свои недостатки иллюстрирует пословица «Как ни вертись *собака*, а хвост позади». Стоит также отметить, что в русском языке, высмеивая эгоизм человека, используют пословицу «Как *собака* на сене лежит: и сама не ест, и другим не дает». Эта пословица имеет ту же культурную коннотацию, что и распространенная китайская пословица «*占着茅坑不拉屎*» (Занял выгребную яму, но не [испражняется]), но используемый метафорический объект отличается. Также в русском языке при описании чьих-либо вредных привычек, при контакте с человеком с плохим характером говорят: «С *собакой* ляжешь – с блохами встанешь», что аналогично китайской поговорке «*近朱者赤, 近墨者黑*» (Близкий к киновари покраснеет, близкий к туши – почернеет). Кроме того, в разговорной речи слово «*сука*» также имеет значение как иронии, так и ругательства. Такова сходная ироничная и саркастическая культурная коннотация слова «собака» в Китае и России.

Различные культурные коннотации образа собаки в Китае и России

«*Счастье*». В Китае люди считают собак благоприятными животными. В народной поговорке «*猫来穷, 狗来富*» (Кошки приносят бедность, *собаки* приносят богатство) собаки являются символом принесения богатства. Кроме того, собаки также играют определенную роль в предвестии бедствий. Люди часто говорят, что если собака бежит на крышу, то это указывает на то, что идут воровы, если собака безостановочно лает, то это предвестник землетрясения и т. д.

«*Несчастье*». Стоит обратиться непосредственно к произведению И.С. Тургенева и отметить, что в романе «Отцы и дети» появляется образ «красной собаки». Словосочетание «красная собака» редко встречается в китайском языке, и в нем нет особой культурной коннотации, которую можно отнести к отсутствию культурной коннотации. В русской народной культуре сновидение о *красной собаке* является символом несчастья, что с точки зрения

психологии может указывать на возможный конфликт, ссору, проблему с долгами или вынужденный переезд на новое место [Сонник..., www]. Этот символизм был подтвержден и С.В. Кезиной, которая утверждает, что «в романе “Отцы и дети” все цветолексемы красного тона так или иначе связаны с душевными переживаниями и духовными исканиями героев, поэтому их основная функция – психологическая» [Кезина, 2016]. В бредовом сне Базаров видит красных собак; красная собака, как и красные пятна, знаменует приближение смерти.

Анализ показал, что образ собаки имеет схожие культурные коннотации и в китайском, и в русском языках. Во-первых, собаки являются символом друзей; во-вторых, в Китае и России собаки символизируют верность и лояльность; в-третьих, образ собаки имеет иронические/саркастические коннотации как в китайском, так и в русском языках. Наряду с этим в китайском и русском языках образ собаки имеет и разные культурные коннотации. В Китае собака является символом счастья, а в России красная собака имеет культурную коннотацию несчастья, и эта культурная коннотация является вакантной в китайской культуре.

Восприятие образа собаки в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» в Китае

Проведенный анализ показал, что Ба Цзинь использует «буквальный перевод» для большинства слов, таких как «собачонки» (小狗), «борзая собака» (猎狗), «собака» (狗) и «красные собаки» (红狗). «Буквальный перевод» в максимально возможной степени сохраняет согласованность оригинального содержания и стиля. Кроме того, Ба Цзинь также использовал метод «вольного перевода». Например, сохраняя оригинальную культурную коннотацию оригинального текста, он перевел «собакам» (狗) с оригинала «...А теперь я опять к моим собакам» как «红狗» (красным собакам). Использование метода вольного перевода в наибольшей степени сохранило замысел оригинального текста и сыграло положительную роль в том, чтобы донести его до китайского читателя, помочь понять оригинальный текст. Однако у китайских читателей все равно могут возникнуть некоторые вопросы при чтении полного текста. Китайские читатели не понимают суть образа «красной собаки» и, конечно, не знают, в чем разница культурной коннотации между «красной собакой» и обычной «собакой».

Когда образ животного в двух странах имеет одинаковую культурную коннотацию, китайские читатели могут полностью понять роль, сущность и символизм изображения собаки в тексте («собачонки» – «ирония»; «борзая собака» – «друзья», «лояльность», «верность»; «собак» и «собаки» – «ирония»). Однако образ «красная собака» с оттенком смерти и несчастья в российской культуре не был по-настоящему понят и принят китайскими читателями.

Что касается перевода и принятия изображения «красной собаки» в Китае, мы также изучили переводные версии других переводчиков. Как и Ба Цзинь, подавляющее большинство переводчиков используют метод «буквального перевода»: «красная собака» была переведена как «红狗» такими переводчиками, как Ши Чжэньчуань, Чжэн Вэньдун, Вэнь Лян, Лю Шумэй, Чжан Тефу и Ван Инцзя [屠格涅夫, 1995; 屠格涅夫, 2000; 屠格涅夫, 2010; 屠格涅夫, 2013; 屠格涅夫, 2016]. Цю Ши перевел это выражение как «红色的狗» (собака красного окраса) [屠格涅夫, 1999], а Ли Пань – как «红毛色的狗» (собака с красной шерстью) [屠格涅夫, 2015]. Таким образом, китайские переводчики использовали метод буквального перевода для перевода словосочетания «красная собака», и распространение и принятие образа «красной собаки» с особой культурной коннотацией в Китае все еще находятся в отсутствующем состоянии.

Заключение

Ба Цзинь и другие переводчики, исходя из уважения к оригинальному тексту, использовали точный, эквивалентный язык и грамотные, взвешенные методы перевода, чтобы представить значительное литературное произведение русского писателя китайским читателям. Однако мы хотели подчеркнуть: из-за различных культурных коннотаций изображений животных в Китае и России необходимо учитывать важность знания и понимания культуры в процессе чтения переведенных литературных произведений.

Для того чтобы оценить литературное произведение или выучить иностранный язык, необходимо понимать культуру этой страны или нации, в связи с чем на переводчика ложится определенная ответственность, подразумевающая тщательность работы и понимание культурного ландшафта того произведения, которое подлежит переводу.

Библиография

1. Го С. Роман И. Тургенева «Отцы и дети» в литературоведении Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2020. № 2. С. 258-267.
2. Кезина С.В. Психологизм красного цвета в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 59-70.
3. Мокиенко В.М. В глубь поговорок. М.: Просвещение, 1975. 174 с.
4. Сонник: красная собака, к чему снится. URL: <https://astrolore.ru/sonnik/krasnaya-sobaka/>
5. Сязи В.Л. Образы животных в прозе Е.Д. Айпина // Вестник угроведения. 2016. № 2. С. 65-75.
6. Федоров М.А. Язык как феномен культуры // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 6. С. 291-295.
7. Харченко В.К. Малоизвестные приемы и методики исследования языкового материала. М., 2008. 128 с.
8. Шан Б., Сай Н., Лю Ч. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в китайской переводческой и исследовательской рецепции // Научный диалог. 2020. № 6. С. 333-353.
9. Шапинская Е.Н. Образ животного в текстах культуры // Культура культуры. 2017. № 4. URL: <http://www.cult-cult.ru/the-animal-image-in-cultural-texts/>
10. 屠格涅夫. 父与子. 北京: 北京理工大学出版社, 2015. 280页.
11. 屠格涅夫. 父与子. 江苏: 译林出版社, 1995. 195页.
12. 屠格涅夫. 父与子. 南昌: 江西教育出版社, 2016. 270页.
13. 屠格涅夫. 父与子. 武汉: 长江文艺出版社, 2000. 307页.
14. 屠格涅夫. 父与子; 前夜. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2010. 312页.
15. 屠格涅夫. 前夜; 父与子. 北京: 中国和平出版社, 1999. 389页.
16. 屠格涅夫. 前夜; 父与子. 哈尔滨: 北方文艺出版社, 2013. 309页.

The cultural connotation of the dog image in Chinese translations of I.S. Turgenev's novel *Fathers and Children*

Bofei Shang

PhD in Cultural Studies,
Jiangsu University of Science and Technology,
212100, 666 Changhui st., Zhenjiang, People's Republic of China;
e-mail: shangbofei@mail.ru

Na Sai

PhD in Philology,
Jiangsu University of Science and Technology,
212100, 666 Changhui st., Zhenjiang, People's Republic of China;
e-mail: sai.na@yandex.ru

Zhiqiang Liu

PhD in Philology,
Jiangsu University of Science and Technology,
212100, 666 Changhui st., Zhenjiang, People's Republic of China;
e-mail: liu.chzh@just.edu.cn

Abstract

The image of an animal is firmly embedded in the life and culture of any nation, but due to differences in religious beliefs, folk customs, language and culture, there are some differences in its cultural connotation. The article deals with the image of a dog and studies the similarities and differences between cultural connotations in China and Russia. Using I.S. Turgenev's novel *Fathers and Children*, where along with other animal images a dog appears more than 6 times, the authors of the article identify the cultural connotations of the dog image in Chinese translations and point out the importance of cultural differences in translations of literary works. The translators, out of respect for the original text, use accurate, equivalent language and competent, balanced translation methods to present a significant literary work of the Russian writer to Chinese readers. However, due to different cultural connotations of animal images in China and Russia, it is necessary to take into account the importance of knowledge and understanding of culture in the process of reading translated literary works. In order to evaluate a literary work or learn a foreign language, it is necessary to understand the culture of this country or nation, and therefore translation implies thoroughness of work and understanding of the cultural landscape of a work to be translated.

For citation

Shang Bofei, Sai Na, Liu Zhiqiang (2021) Kul'turnaya konnotatsiya obraza sobaki v kitaiskikh perevodakh romana "Ottsy i deti" I.S. Turgeneva [The cultural connotation of the dog image in Chinese translations of I.S. Turgenev's novel *Fathers and Children*]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (4A), pp. 51-58. DOI: 10.34670/AR.2021.37.73.008

Keywords

China, translations, Russian literature of the 19th century, *Fathers and Children*, I.S. Turgenev, cultural connotation, dog image, Chinese translations of Russian literature.

References

1. Fedorov M.A. (2013) Yazyk kak fenomen kul'tury [Language as a cultural phenomenon]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 6, pp. 291-295.
2. Guo S. (2020) Roman I. Turgeneva "Ottsy i deti" v literaturovedenii Kitaya [I. Turgenev's novel *Fathers and Children* in the literary studies of China]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary studies, journalism], 2, pp. 258-267.

3. Kezina S.V. (2016) Psikhologizm krasnogo tsveta v romane I.S. Turgeneva "Ottsy i deti" [The psychologism of the red color in I.S. Turgenev's novel *Fathers and Children*]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of higher education institutions. The Volga region. The humanities], 1, pp. 59-70.
4. Kharchenko V.K. (2008) *Maloizvestnye priemy i metodiki issledovaniya yazykovogo materiala* [Little-known techniques and methods of studying language material]. Moscow.
5. Mokienko V.M. (1975) *V glub' pogovorok* [Into the depths of sayings]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
6. Shang B., Sai N., Liu Z. (2020) Roman I.S. Turgeneva "Ottsy i deti" v kitaiskoi perevodcheskoi i issledovatel'skoi retseptsii [I.S. Turgenev's novel *Fathers and Children* in the Chinese translation and research reception]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 6, pp. 333-353.
7. Shapinskaya E.N. (2017) Obraz zhivotnogo v tekstakh kul'tury [The image of an animal in cultural texts]. *Kul'tura kul'tury* [The culture of culture], 4. Available at: <http://www.cult-cult.ru/the-animal-image-in-cultural-texts/> [Accessed 14/06/21].
8. *Sonnik: krasnaya sobaka, k chemu snitsya* [The dream book: a red dog, what is the dream about]. Available at: <https://astrolore.ru/sonnik/krasnaya-sobaka/> [Accessed 14/06/21].
9. Syazi V.L. (2016) Obrazy zhivotnykh v proze E.D. Aipina [The images of animals in the prose of E.D. Aipin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2, pp. 65-75.
10. 屠格涅夫 (2015) 父与子. 北京: 北京理工大学出版社.
11. 屠格涅夫 (1995) 父与子. 江苏: 译林出版社.
12. 屠格涅夫 (2016) 父与子. 南昌: 江西教育出版社.
13. 屠格涅夫 (2000) 父与子. 武汉: 长江文艺出版社.
14. 屠格涅夫 (2010) 父与子; 前夜. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社.
15. 屠格涅夫 (1999) 前夜; 父与子. 北京: 中国和平出版社.
16. 屠格涅夫 (2013) 前夜; 父与子. 哈尔滨: 北方文艺出版社.